

Когда я вижу на сцене его "Родную сторонущку", рожденную в апреле 1985 года и уже облетевшую полмира, готов уверовать. Это языческая вера наших предков. Вера в солнце над степью, в щедрость родной земли, в силу родника, в мудрость отца и материнскую ласку, в могучие корни русского народа.

Понимаю, почему папы и мамы, мечтая отдать своих дочек и сыновей в руки хореографа Виктора Вирченко, сами ведут себя порою как дети. Одни искренне заблуждаются, твердя, будто бы в ансамбль народного танца принимают по благу. Другие обижаются на то, что их дочки и сыновья там не на первых ролях. Третьи пытаются вручить балетмейстеру своих малышек чуть ли не с пеленок. Просто они ревнуют. К успеху коллектива, красоте народного танца, празднику жизни, который умеют дарить окружающим, увы, не все из нас. Ревнуют к таланту, который пробуждается не в каждом.

Который год подряд спешу на заключительные концерты краевого смотра творческих коллективов профессиональных училищ и лицеев, чтобы на этом празднике юных талантов увидеть яркие, зрелищные композиции питомцев Виктора Вирченко. Увидеть и лишний раз признать, как много души и труда вложил этот человек в дело, преобразившее мальчишек и девчонок из станичного агролицея № 54, педагогического колледжа и школ района. Завтра каждый из них пойдет по жизни своим путем. А сегодня все они — одна творческая команда. И спешу на заключительные концерты смотра, потому что в другие дни их просто не застать дома — летит "Родная сторонущка" за моря и океаны, чтобы всему белому свету показать дух казачьей вольницы, красоту народного танца.

У них масса композиций. "Приезд казаков в станицу", "Казачья харчевня", "Свадебные гулянья", "Утро куреня"... Но разве все покажешь на концерте, где выступают десятки коллективов из разных районов края? Еду в Ленинградскую, чтобы побывать хотя бы на репетиции "Родной сторонущки". И не везет...

— Завтра улетаю в Турцию, ты уж прости, — говорит Виктор. — Там будет международный фестиваль фольклора.

Да разве я обижаюсь? Ведь знаю, что его ребята "экспортируют" национальную культуру, слава Богу, вот уже семь лет. Листаю странички зарубежных газет. Вот сам Виктор закручивает смоляные усы перед американскими девочками на снимке из "Западной газеты" Рексбурга. А вот юные ленинградские казаки и казачки пляшут вместе с индианками в Мадраде на съемках традиционного душещипательного фильма под названием "Калазнагар". Дальше — вся яркая судьба "Родной сторонущки", запечатленная в газетных вырезках, письмах и приглашениях издаека, фотоальбомах. Международные фольклорные фестивали в Англии, Франции, Германии, Китае, Греции...

— А в Канаде, где дети, как всегда, блеснули, мне вдруг предлагают: оставайся, мол,

будешь руководить у нас хореографической школой.

— И что же ты?

— А что я? Терзался, конечно. Отличное предложение, прекрасные условия. Но... Как же моя станица, мой дом, мои дети из "Родной сторонущки"?..

преображает творчество! Осанка, стать, музыка мышц, а главное — внутренний мир. Дети учатся видеть и творить прекрасное. Попробуй-ка, отними у них то, что открыли в себе. Три года танцевал у нас Саша Сусь — так он на репетиции ездил на велосипеде за 15 ки-

взрослевших. Тех, кто ушел из "Родной сторонущки", расстался с праздником танца и юности, обрел себя в жизни, но что-то обязательно взял с собой оттуда во взрослую жизнь. Имена, судьбы, адреса. Виктор знает все обо всех своих бывших питомцах.

Виктор ВИРЧЕНКО:

Вольная Кубань. — Краснодар - 1999. — 1 июля. — с. 3.

"Люблю открывать в детях таланты"

Виктор помолчал и добавил:

— Здесь и мои корни, и корни этих детей, которые поверили в свой талант. Мне трижды крупно повезло. Когда учился в институте культуры у блестящих педагогов Людмилы Георгиевны Нагайцевой и Виктории Алексеевны Баранниковой. Когда первый секретарь райкома Василий Петрович Сергеев позвал нас с детьми в прекрасный Дворец культуры. Мы тогда поставили композицию на песню "Ой, родная станица..." Были рушники, хлеб, мы приветствовали хлеборобов. А люди вставали и аплодировали со словами: "Как красива наша родная сторонущка..." Так и родилось название ансамбля. А еще повезло, когда нас заметили в действующем при Минкультуры Союзе интернациональных объединений федерации фестивалей. В 1992 году мы отправили на конкурс видеокассету с выступлениями ансамбля. И получили приглашение на фестиваль во Францию.

С тех пор — новая жизнь.

Но не только об этом говорит Виктор. Дети — вот о ком ведет он со мной разговор до глубокой ночи, будто напевая слова любимой песни.

— Если б ты видел, как их

лометров аж из Куликовки. А ты бы видел, как перевоплотился в "директора" в день самоуправления в школе наш староста, перспективный солист Леша Черевко! Живут в танце, излучая добро и красоту, наши Лена Юдина, Юлия Антипова. А какими добрыми молодцами, накачав мышцы, вжившись в хореографию, стали будущие плотники и техники из агролицея Саша Ломанов, Леша Осипов, Женя Колманов...

О себе Виктор говорит мало и вскользь. Будто бы все это подаренное миру богатство красок и национальных традиций, все эти открытия в душах многих сотен детей произошло и происходят сами собою. Но я знаю, что Вирченко — не просто человек доброго дела. Это фанатик, заряжающий эмоциями добра детей, которые пришли к нему как к хореографу, учителю, другу и советнику.

— Для меня великая радость в том, что все они стали "наркоманами" танца, а не мака или конопли. Если добро в тебе самом — зло отступает. Вот мечтаем поставить композицию о художнике-идеалисте, который не пожелал продать свою душу...

И снова о детях. Уже по-

— Они стали красивыми людьми.

В слово "красивые" он вкладывает и духовный, и физический смысл. И радуется судьбе, которая отвела ему добрую роль.

Радуюсь и я. Одно лишь тревожит. Это — жизнь наша грешная, в которой зачастую бездарности с помощью родительских кошельков покупают билеты к дешевой славе, а истинные юные таланты бредут по тропе мытарств.

— Вот бегаю к спонсорам, ищу деньги. Там, за границей, все наши расходы оплачивают. Дома же каждый раз ищем деньги, чтобы наскрести на билеты на самолет...

Так поэзию творчества сменяет проза. Кое-что в это трудное время выкраивает из бюджета администрация района. Отзываются на извечные просьбы Виктора председатель АО "Искра" Анатолий Григорьевич Борзилов, директор фирмы "Интер" Борис Лукич Мищенко. Директор агролицея № 54 Анатолий Андреевич Грибов подарил "Родную сторонущку" на юбилей казачьих костюмов. Шьют-перешивают юным танцорам наряды родители. Они же зачастую и собирают деньги на билеты ансамблю. Хватает не всегда. Не набрали нужной суммы, чтобы отправить "Родную сторонущку" во Владимир на конкурс русского танца. Мотался Виктор даже в Краснодар, а там один из чиновников ответил: просить, конечно, можешь, но это голый номер...

"Голый" — это в смысле поддержки юных талантов, представляющих по всему миру родную станицу, казачью Кубань и народную Россию?..

А я вижу на снимках в Центральном концертном зале "Россия" и английском театре "Форум" лица зрителей, рукоплескавших станичным танцорам из Ленинградской. И готов поверить, что вся та проза — сон.

Виктор заряжен оптимизмом. За его спиной — триста юных талантов. "Родная сторонущка" уже вышла в свободное плавание. Ее знают. И ценят. А значит — помогут. Мир не без добрых людей.

— А как же без веры? Помнишь нашу "Испанскую рапсодию"? Красота и толпа завистников. Вечная тема...

Евгений САЦУНКЕВИЧ.
Обозреватель
"Вольной Кубани".